

— Да, матушка, в тот день я говорил с ним о нашем недоразумении, и он настойчиво советовал мне прийти к вам и извиниться. Он даже придумал рецепт пирожного, чтобы вы его попробовали.

— О, правда? Этот мальчик такой понимающий. Быстро подайте.

Слуги подали пирожное, это был бисквит, который наследный принц велел Юаньбао приготовить по рецепту Тан Му.

Ин-эр, увидев ларец, конечно, стала выяснять, что к чему. На кухне много болтливых людей, и секрет Тан Му не мог остаться в тайне. Поэтому лучше было сделать вид, что Тан Му хочет угодить Императрице.

— М-м, очень нежное. Этот мальчик постарался.

— Эх, дети, они любят экспериментировать с едой, — наследный принц сказал это с безразличным видом.

— Всё же это проявление заботы. Наградить его.

В этот день, вернувшись из дворца, Тан Цзиньюй привез подарки от Императрицы.

Дни потекли своим чередом, ничем не примечательные...

В этом году на Новый год наследный принц начал участвовать в государственных делах. Князь Мин, чтобы избежать подозрений, попросил отпустить Тан Му домой на праздники.

Наследный принц разрешил.

Этот Новый год для наследного принца был более насыщенным, чем предыдущие. Он чаще общался с чиновниками, и к нему стали чаще приходиться сваты...

Но для наследного принца этот Новый год отличался от прошлых, это было только начало.

Время пролетело, зима сменилась весной.

Наследный принц прослужил в Императорском кабинете некоторое время.

В этот период он, можно сказать, бездельничал, но, с другой стороны, число его советников незаметно увеличилось. Или, скорее, Жэнь Цзышань, ленивый, нашел людей, чтобы занять его, а себе освободить время для отдыха.

На самом деле, через месяц после Нового года Жэнь Цзышань уже не хотел оставаться, сказал, что у него есть дела, и ушел.

Еще через месяц он вернулся, всё так же неохотно, и постепенно к нему присоединились другие люди.

Двор, где жили советники, постепенно оживился, и наследный принц воспользовался этим предложением, чтобы вежливо отказаться от предложения Императрицы принять в резиденцию его двоюродную сестру.

Конечно, это была лишь временная отсрочка.

Кроме того, было еще дело с Императором. Тан Цзиньюй поначалу чувствовал себя в кабинете Императора как на тонком льду, но Император не проявлял враждебности, и постепенно Тан Цзиньюй начал расслабляться.

До тех пор, пока однажды Император, держа в руках доклад, как обычно, спросил мнение Тан Цзиньюя.

— Кто-то подал доклад, что первый принц, обладая выдающимися боевыми навыками, может быть главным экзаменатором на предстоящих военных испытаниях. Как ты считаешь?

— Сын считает, что это возможно. Старший брат с детства проявлял выдающиеся способности в боевых искусствах, он сможет справиться с этой задачей.

— Но Министерство ритуалов подало доклад, считая, что это приведет к тому, что первый принц начнет собирать вокруг себя сторонников, создавая клику.

Министерство ритуалов? Вице-министр ритуалов — это второй дядя Тан Цзиньюя. Император испытывает его?

— Сын считает, что одно только проведение военных испытаний не приведет к созданию клики.

— О? Значит, ты считаешь, что доклад Министерства ритуалов — это преувеличение?

— Сын не это имел в виду... — сказав это, Тан Цзиньюй сразу пожалел. Опять ошибка, колебания, бессвязные слова, непонятно что.

— Тогда как ты думаешь, какова цель этого доклада?

— ...Сын... — Тан Цзиньюй быстро думал. Спокойствие, что делать? Избегать главного, выходить из безвыходного положения.

— Сын считает, что хотя доклад и не является преувеличением, это всё же излишняя тревога. Даже если есть опасения, это слишком мелко. — Пришлось принизить дядю.

— Ты действительно так думаешь?

— Да.

— А я считаю, что этот доклад имеет скрытый умысел.

— ... — Тан Цзиньюй промолчал.

Император посмотрел на него и продолжил:

— Опасаясь усиления влияния первого принца, они говорят такие вещи, это явный заговор.

— Отец, вы слишком строги. Сын считает, что одно только проведение военных испытаний не приведет к созданию клики, а подача доклада с целью предотвращения этого тоже не является заговором. Всё это лишь проявление преданности Вам.

— М-м, в твоих словах есть доля правды...

Тан Цзиньюй вздохнул с облегчением, возможно, он избежал беды...

Затем были другие доклады, и Тан Цзиньюй, думавший, что всё уже закончилось, не ожидал, что перед тем, как положить последний доклад, Император снова заговорил.

— Только что я сказал, что кто-то подал доклад, обвиняя первого принца в создании клики. Ты знаешь, кто это был?

— Сын не знает.

— Это был министр ритуалов, Сюэ.

Господин Сюэ... он не имеет никакого отношения к семье Цзян и даже всегда подавлял второго дядю Тан Цзиньюя. Император намеренно не сказал этого сразу, это действительно было испытание.

— Но... — Император продолжил, — я хочу сказать вот что...

Император положил доклад и посмотрел на наследного принца:

— Ты всё время оправдывал того, кто подал доклад, его взгляды и мнение, но ни разу не сказал ни слова в защиту своего старшего брата, что он не создает клику. Почему? Ты ему не доверяешь?

— Отец, сын...

— Не нужно говорить. Ты можешь удалиться.

— Да... сын удалится.

Ошибка...

Вернувшись в резиденцию наследного принца, Тан Цзиньюй сожалел, но не впал в уныние. Такие испытания были и раньше, будут и в будущем. Император оставил его в своем кабинете, и чем больше он испытывал его, тем яснее становилось, что он хочет использовать его.

Если бы он полностью отказался от него, не нужно было бы тратить столько сил на испытания. Сегодня он выступил не лучшим образом, но всё же не безнадежно.

Император всегда относился к нему с подозрением, и теперь, испытывая его со всех сторон, это было ожидаемо.

Поспешность нужна лишь при ловле блох, сейчас нельзя торопиться...

В императорской семье каждый шаг — это пропасть. Ему еще далеко до совершенства.

Тан Му заметил, что его малыш стал еще усерднее, и ему всё легче попадаться на его уловки.

Однажды малыш снова прибежал к нему, жалуясь, что сегодня во дворце Император испытывал его, и ему было очень грустно, очень тяжело, он просил утешения.

Тан Му знал, что он делает это нарочно, но, глядя на наследного принца, который пытался сдержать слезы, притворялся сильным, он не мог устоять.

В итоге он снова добился своего, заночевав в его комнате...

Позже Тан Цзиньюй стал жертвой нескольких советников, которые постоянно его мучили. Однажды кто-то придумал глупую идею: если Тан Цзиньюй проигрывает, он и Тан Му два часа не должны разговаривать...

В итоге весь день Тан Цзиньюй и Тан Му не сказали ни слова друг другу, что довело Тан Му до бешенства, а Тан Цзиньюй чуть не свело с ума.

После этого Тан Цзиньюй стал еще усерднее.

На одиннадцатый день рождения Тан Му Тан Цзиньюй приготовил торт, тот самый бисквит... конечно, тайком, с помощью Юаньбао.

Тан Му был поражен...

В его душе возникла грусть: в прошлой жизни никто никогда не делал для него торт, а в этой жизни, в древние времена, кто-то сделал это.

Глядя на удивленные глаза Тан Му, Тан Цзиньюй был крайне доволен.

Время летело...

В Императорском кабинете.

— Юй-эр.

— Сын здесь.

— Ты знаешь о случае, когда местный чиновник, пренебрегая жизнями людей, вызвал гнев, и его семья приехала в столицу, чтобы подать жалобу императору. В последние дни я думаю, кого послать расследовать это дело.

Этот случай вызвал большой резонанс, и дело в том, что он связан с семьей Цзян. Чиновник, пренебрегающий жизнями людей, был членом боковой ветви семьи Цзян.

— Отец, сын готов взять на себя эту задачу.

— О? Это дело касается семьи твоей матери, тебе будет сложно справиться.

Неважно, сложно или нет, Император всё равно пошлет его. Это очередное испытание. Поэтому лучше самому вызваться.

В последнее время Император постоянно испытывал его, и его выступления становились всё лучше. Сейчас ему уже исполнилось пятнадцать лет, и он сильно отличался от себя четырнадцатилетнего.

— Сын не будет покрывать преступления.

Действительно, в последнее время он держался на расстоянии от семьи Цзян, что очень нравилось Императору. Императрица, хотя и была недовольна, но наследный принц еще не перешел ее границы терпения.

Это дело может стать катализатором конфликта между ним и Императрицей. Император намеренно сделал это, и это также показывает, что Император хочет, чтобы он склонялся на его сторону. Теперь он стал более ценным, более значимым.

— Хорошо, тогда пусть этим займешься ты. Кого взять с собой, решай сам.

— Да, сын повинуется.

— Юй-эр, надеюсь, ты оправдаешь мои ожидания. Помни, это дело касается народа.

— Сын понимает.

В резиденции наследного принца.

— Я тоже пойду!

— Я не пойду, пусть идет кто хочет.

— Му-эр, не капризничай.

— Старший брат, если ты не пойдешь, управляющий будет недоволен...

— Мне всё равно! Я пойду, почему ты меня не берешь, скажи! Скажи!

— Я не пойду, это так далеко, сколько времени уйдет на дорогу, пусть люди из братства помогут с принятием, зачем мне идти.

<http://bllate.org/book/16654/1525971>